

ТЕАТР юного зрителя. Для кого он? Этот вопрос не случаен, хотя само название предполагает ответ — театр для детей. Но дети — это и малыши-четырёхлетки, и октябрята, и пионеры, школьники-комсомольцы, подростки...

...Моя соседка по квартире Галинка всю свою четырнадцатилетнюю жизнь — зритель Харьковского ТЮЗа. Помню, как-то пятилетняя Галочка подбежала ко мне и радостно воскликнула:

— Мы с мамой сегодня в театр идем. Будем смотреть «Аленький цветочек».

В этот день Галинка впервые пришла в театр, впервые села в зрительном зале и вместе с такими же малышами, широко раскрыв глазенки, закусив от напряжения губу, смотрела на сцену.

Потом Галинка-первоклассница, Галинка-пионерка, Галинка-комсомолка не раз приходила сюда. Приходила — и видела на сцене то, что было близко ей, волновало, заставляло задумываться.

Недавно я снова встретил Галю. Встреча эта состоялась у театрального подъезда. Галя шла в театр юного зрителя смотреть спектакль Я. Волчека.

Вспомнила я все это и задумалась именно над тем вопросом, который был поставлен в начале, — для кого же ТЮЗ? Для самых ли маленьких, которые хотят увидеть на его сцене яркие, фантастические сказки? Для октябрят, которые только начинают узнавать, что такое коллектив, дружба, товарищ? Для подростков ли, что интересуются всем, с чем встречаются в повседневной жизни, или для юношей, которые уже вступают самостоятельную жизнь, узнают цену настоящей дружбы, переживают первую юношескую любовь, выбирают дорогу и место в жизни?

Совершенно очевидно, что из театральной аудитории, просто зрителя выкристаллизовывается несколько совершенно не похожих одна на другую групп, каждая из которых предъявляет театру юного зрителя свои требования.

Как удовлетворить запросы всех своих зрителей? Естественно, прежде всего умелым подбором репертуара.

Думается, что с этим заданием Харьковский ТЮЗ вполне справляется. Ему восьмой год. Позади семь театральных сезонов, предпремьерные волнения, напряженные репетиции и ра-

дость при виде заполненного до отказа зрительного зала...

Что же предлагает ТЮЗ ребятам? Сказки — хорошо известные нашим малышам «Зайка-зайка», «О чем рассказали волшебники», «Журавлиные перья», фантастические истории для ребят постарше «Великий волшебник», спектакль из жизни пионерского отряда «Пузырьки», о ребятах, которые бесстрашно боролись с фашистами в оккупированном Харькове, — «Звено отважных», героическая драма М. Светлова «Двадцать лет спустя», для юношей — «Они и мы» Н. Долиной, «Судебная хроника» Я. Волчека, спектакль о разведчиках «Бумеранг». Огромным

заставили их решиться на восстание.

24 февраля коллектив театра отметит юбилей спектакля «Двадцать лет спустя» на тюзовской сцене — в сотый раз актеры расскажут подросткам о первых комсомольцах нашей страны, оживят еще раз чудесную пьесу одного из любимых поэтов молодежи — Михаила Светлова.

Его поэзия близка по духу Харьковскому ТЮЗу. Он стоит на позициях поэтического театра, театра без напыщенной театральности, достоверного и публицистического. Не случайно от спектакля к спектаклю повторяется такой сценический прием, как непосредственное обра-

живают тесную связь с Харьковским институтом искусств, театральными студиями при клубах, драматическими кружками в школах. Создана студия и при самом театре. Всюду отыскивают его руководители способную молодежь, приглашают ее к себе.

Так строит свою работу коллектив Харьковского ТЮЗа. План — пять-шесть новых спектаклей в год. Обычно получается чуть меньше, но зритель в общем доволен.

Но всем ли? Как-то мне довелось услышать разговор двух подростков. Один сказал: «В ТЮЗ пойдем — сегодня хороший спектакль показываю». А другой заметил: «Да там, наверно, одни первачки будут!». И мальчишки не пошли. Решили, что ТЮЗ — театр не «всерьез», раз туда малыши ходят. Так часто думают ребята постарше. А педагоги и родители очень хорошо знают, чем ответит подросток, если почувствует, что к нему относятся, как к маленькому.

Кроме ТЮЗа, в Харькове пять театров, цирк. И все эти коллективы показывают на своих сценах спектакли для детей, частично выполняя тем самым обязанности, возложенные на театр юного зрителя. А так как эти театры богаче — им на постановку новой пьесы выделяется значительно больше средств, то зачастую спектакли для детей именно в этих, взрослых театрах больше привлекают малышей.

Вот и хочется предложить: а не лучше ли сделать из театра юного зрителя, рассчитанного на детей всех возрастов, театр, так сказать «специализированный» — для подростков и молодежи, театр комсомольский? Чтобы он занимал воспитание молодежи именно в тот период, когда происходит становление ее взглядов, вкусов, ее мировоззрения. Пусть ТЮЗ «поделит» своих самых маленьких зрителей с другими театрами, но вплотную подойдет к решению более сложной и серьезной задачи — помочь подростку разобраться во многих вопросах, которые встают перед ним.

Не случайно в одной из лучших постановок театра «Они и мы» со сцены звучат слова: «Вы пришли сюда не отдыхать — спорить, верить, мыслить и мечтать... Мы хотим увидеть в этом зале чуткие локации души...».

Л. ЯКОВЛЕВА.

г. Харьков.

ЧУТКИЙ ЛОКАТОР

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ... ДЛЯ КОГО ОН?

успехом как у молодого, так и у взрослого зрителя, пользуется «Божественная комедия» И. Штока, отлично поставленная главным режиссером театра Леонидом Хайтом.

Сейчас актеры и режиссеры заканчивают работу над спектаклем, драматургическую основу которого создали заместитель главного режиссера ТЮЗа по литературной части Зиновий Сагалов и Леонид Хайт, — «Последние письма». Пьеса сделана по подлинным письмам людей, написанным в критические минуты жизни, за несколько минут до смерти. Эти люди погибли в сражениях за свободу и справедливость.

Здесь ни одного выдуманного героя, ни одного сочиненного факта. Все — документ.

Готовится театральный коллектив к созданию еще одного интересного спектакля. «Глоток свободы» — первая пьеса Булата Окуджавы, известного советского поэта. В ней рассказывается о людях, которые в 1925 году вышли на Сенатскую площадь. Но исторические события здесь только фон, на котором драматург рисует образы декабристов, пытается понять их характеры, установить, какие же нравственные причины

заставили их решиться на восстание. Актеры как бы призывают зрителей принять участие в действии, думать и переживать вместе с ними. Это сценическое кредо театра.

Именно потому, что дух Харьковского театра юного зрителя в чем-то перекликается с поэтическим наследием Михаила Светлова, коллектив его добивается сейчас права носить имя этого поэта. Думается, он заслужил такую честь.

Харьковский ТЮЗ держит тесную связь с местными драматургами. Скоро в его портфеле появится новая пьеса, автор ее уже известен харьковским ребятам по спектаклю «Звено отважных». Лев Галкин работает сейчас над интересным замыслом — он инсценирует свою повесть, которая скоро выйдет в харьковском издательстве «Прапор» и называется «Мосты не должны взлететь». В повести рассказывается о событиях, связанных с одной из харьковских улиц. Она носит имя Якова Михайловича Свердловла и на ней «живет» и театр юного зрителя. Так же, как «Последние письма», пьеса Л. Галкина будет документальной.

Театр всегда в поиске. Это касается не только репертуара. Режиссеры и актеры поддер-